

Цветкова Галина Сергеевна

кандидат экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и бизнеса
Поволжского государственного
технологического университета
dom-hors@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РЫНКА: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация:

В статье обосновывается возможность исследования взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка с учетом триединой сущности категории «взаимодействие», как процесса непосредственного и опосредованного отношения формальных и неформальных институтов, интегрирующего фактора и причины, порождающей институциональные ловушки и риски. Автором предложена модель жизненного цикла взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка.

Ключевые слова:

формальные институты, неформальные институты, механизм институционального взаимодействия.

Tsvetkova Galina Sergeevna

PhD in Economics, Professor of the Management
and Business Department,
Volga Region State University of Technology
dom-hors@mail.ru

INTERACTION OF FORMAL AND INFORMAL MARKET INSTITUTIONS: THEORETIC METHODOLOGICAL ASPECTS

Summary:

The article substantiates possibility of research of the interaction between formal and informal market institutions from the perspective of the triune nature of the interaction category as a process of direct and mediated relations between the formal and the informal entities, integrated factor, and a reason determining institutional traps and risks. The author suggests a model of the interaction cycle between the formal and informal market institutions.

Keywords:

formal institutions, informal institutions, mechanism of institutional interaction.

Повышение эффективности государственного управления требует осмысление механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов как двух тесно связанных между собой процессов социального управления и социальной самоорганизации с учетом глубоких общественных трансформаций российского институционального пространства. Современный рынок институционально организован, что признано всеми экономическими школами и направлениями, однако вопросы достижения эффективного взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка остаются остро дискуссионными. Это находит отражение в противоречивости теоретико-методологической и методической базы российских реформ, поспешном принятии политически ангажированных «сырых» законов, что приводит к оппортунистическому поведению агентов рынка и дискредитирует государство как главный институт. Исследование диалектического единства формальных и неформальных институтов рынка формирует понимание того, что только взаимовязанное, согласованное проектирование обеих составляющих институционального пространства является гарантом успешного инновационного развития экономики, позволит найти решения устранения «провалов» рынка и государственного управления.

Теоретико-методологические основы механизма взаимодействия институтов рынка были изложены в фундаментальных работах ученых-институционалистов: А. Берли, Т. Веблен, Д. Коммонс, Дж.М. Кларк, Р. Коуз, Г. Минз, У. Митчелл, Д. Норт, Н. Ноув, Р. Хайлброер, Т. Эггертссон и другие. Несмотря на то, что отечественная школа институционализма активно формировалась только в последние двадцать пять лет, в настоящее время она уже имеет хорошую теоретико-методологическую базу, позволяющую исследовать взаимодействие формальных и неформальных институтов российского рынка в различных аспектах. Серьезный вклад в разработку институциональной теории внесли: А.А. Аузан, В.В. Вольчик, Р.И. Капелюшников, Г.Б. Клейнер, В.И. Маевский, Д.С. Львов, Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник, В.М. Полтерович, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко, Е.Г. Ясин и другие.

Однако в значительной части трудов исследование взаимодействия формальных институтов рынка и неформальных практик ведется в контексте правового нигилизма. Институциональное взаимодействие как согласованность (несогласованность) динамики формальных и неформальных институтов в условиях инновационного вектора российских реформ исследовано недостаточно. В рамках обозначенной проблематики существует необходимость интеграции

инструментария междисциплинарных исследований (философии, социологии, экономической теории) для поиска механизма эффективного взаимодействия институтов рынка, что подтверждает практическую и теоретическую значимость научного поиска в данном направлении.

Категория «взаимодействие» в философском энциклопедическом словаре определяется как процесс воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния [1, с. 88]. Философская категория «взаимодействие» означает, что в широком смысле взаимодействие выступает как объективная и универсальная форма движения любой социально-экономической системы. «Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» [2]. В более узком понимании данный термин часто употребляется в смысловом значении близком по своей сущности с понятием «координация» (от латинского «со» – «совместно», «ordinatio» – упорядочение – взаимосвязь, согласование). Таким образом, взаимодействие представляется нам как согласованная деятельность различных субъектов рынка.

Осмысление философской категории «взаимодействие» позволяет обозначить три основных направления исследования взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка в соответствии с содержанием самого понятия.

Во-первых, философская категория «взаимодействие» отражает процессы взаимодействия различных объектов друг с другом, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одного объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи, при этом свойства объекта могут проявляться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами [3]. Институциональные взаимодействия можно рассматривать как:

- взаимодействие одного или нескольких формальных институтов с другими формальными институтами;
- взаимодействие одного или нескольких формальных институтов с неформальными институтами;
- взаимодействие одного или нескольких неформальных институтов с другими неформальными институтами.

Например, координация действий между налоговыми и банковскими структурами характеризует процесс взаимодействия формальных институтов. И этот аспект институционального взаимодействия содержит ряд интересных теоретических и практических исследовательских задач. При этом изучая взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка, мы должны раскрыть взаимообусловленность двух типов институтов, их общие признаки и отличительные особенности.

Во-вторых, философия определяет взаимодействие как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности. В соответствии с данным тезисом институциональное пространство как форма движения материи имеет в своей основе различные типы взаимодействия структурных элементов, в первую очередь, формальных и неформальных институтов рынка. Считаем, что механизм институционального взаимодействия принципиально отличен от механизма управления. Во взаимодействии формальных и неформальных институтов оба типа институтов являются равноправными «участниками» процесса, это не управляемая (неформальные институты) и управляющая системы (формальные институты). С другой стороны, прямая и обратная связь, способы взаимодействия (прямые и опосредованные), безусловно, должны быть рассмотрены как характеристики механизма институционального взаимодействия.

Институциональное взаимодействие, с нашей точки зрения, можно представить как информационно-коммуникационную модель, участники которой являются субъектами социально-экономических отношений. Таким образом, исследуя взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка, мы вправе рассматривать проблему неоднородности российского институционального пространства.

В-третьих, взаимодействие определяет отношение причины и следствия. А.Г. Спиркин утверждает, что каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны [4]. Исследование взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка позволяет в данном контексте определить данную программу исследования как поиск глубоких источников, причин возникновения, самодвижения и развития институтов. Применительно к проблематике институционального взаимодействия это означает необходимость исследования формальных и неформальных институтов не только как двух типов противоположностей, но и как процесс, порождающий ряд противоречий в институциональном пространстве, в частности, – институциональные ловушки, дисфункции самих формальных институтов рынка. В соответствии с предметом экономической

теории необходимо уточнить, что институциональное взаимодействие – это совокупность субъектно-субъектных отношений экономических агентов рынка, возникающих по поводу их субъектно-объектных отношений. С точки зрения институционального подхода существенно, что каждый из участников институционального взаимодействия должен ясно осознавать, что он является субъектом взаимодействия и выполняет возложенные функции совместно с другим субъектом. Нарушение выполнения функций одним из участников приводит к дисфункциональности института, провалам институционального взаимодействия. Из этого положения вытекает следующее условие – необходима общность целей и задач для всех участников институционального взаимодействия, чтобы это взаимодействие было эффективным и, в свою очередь, способствовало реализации функций (экономических интересов) каждого участника этого процесса. Однако хозяйственная практика подтверждает, что взаимодействие может сопровождаться столкновением экономических интересов (например, уход от налогов, задержки и невыплаты заработной платы).

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам говорить о триединой сущности процесса взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка, диалектике взаимодействия институтов, согласующейся с принципами эволюционной теории: изменчивости, наследственности, естественного отбора (рисунок 1).

Рисунок 1 – Триединая сущность взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка

Современные институты рынка являются «наследниками» предшествующих структур – базисных элементов институционально-генетического фонда экономики [5, с. 24]. Следовательно, принимая во внимание принцип наследственности, можно говорить об институциональной непрерывности. Согласимся с высказыванием Г.А. Явлинского, который отмечает, что когда происходит развал социалистического государства, ему на смену немедленно не приходит, да и не может прийти конституционное и рыночно ориентированное государство. Институциональная неопределенность означает, что «...экономическая и политическая реформы не начинались с нуля. Новые правила игры и новые институты наложились на старые структуры экономической и политической власти, которые не только пережили крушение коммунизма за счет силы инерции, но и сыграли важную роль в разрушении прежней системы...» [6]. Приведем еще один пример, который характеризует принцип институциональной непрерывности. Индийский экономист Пранаб Бардхан, исследуя опыт экономического чуда Китая и Индии, отмечает, что наследие, доставшееся Китаю от предшествующего социалистического периода, сильно отличалось от индийского наследия предшествующего развития. «Подростком в Индии я не раз слышал заявления левых, что китайцы были лучшими социалистами, чем мы. Теперь я слышу, что китайцы лучшие капиталисты, чем мы. Я же, полушутя (но только полушутя!), говорю, что китайцы сейчас являются лучшими капиталистами, потому что они были лучшими социалистами тогда!» [7].

Важным для понимания механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов является то, что неформальные институты рынка (экономическая ментальность и социальный капитал) в большей степени, чем формальные правила испытывают на себе влияние предшествующего развития. Эффект пат-зависимости подчеркивает живучесть неэффективных институтов, сложность и невозможность их быстрой корректировки и изменений, поэтому «память прошлого» неформальных институтов становится ограничением модернизации рынка. При этом, как замечает Д. Норт, скорость изменений институтов различна, если формальные правила можно изменить за день, то неформальные ограничения – нет [8, с. 10]. Д. Норт рассматривает неформальные институты как наиболее архаичные, которые в большей степени наследуются, чем сознательно конструируются. «Важнее всего, пожалуй, то, что формальные правила меняются, а неформальные ограничения – нет. Вследствие этого развивается устойчивый конфликт между неформальными ограничениями и новыми формальными правилами, поскольку те и другие часто несовместимы друг с другом. Неформальные ограничения постепенно складываются в предыдущий период как продолжение прежних формальных правил. <...> По-

сле успеха революции победители склонны заменить упорно существующие старые неформальные ограничения новыми формальными правилами» [9, с. 118]. С точки зрения скорости изменений, по отношению к формальным институтам рынка неформальные могут быть содействующими (скорости изменений институтов близки), так и сдерживающими (скорость модернизации институтов различна). Критерий скорость изменения институтов представляется нам существенным, – он позволяет полнее раскрыть механизм институционального взаимодействия, диалектическое противоречие формальных и неформальных институтов рынка.

Различия в скорости изменений институтов задают различные варианты институционального взаимодействия, например, предложенная профессором МГУ Тамбовцевым В.Л. типология взаимодействия институтов четко фиксирует варианты положительного и отрицательного взаимодействия формальных и неформальных институтов. Выделенные им четыре ситуации демонстрируют диалектический характер данного взаимодействия:

- 1) формальные правила вводятся на базе позитивно проявившего себя неформального правила;
- 2) формальное правило вводится для противодействия сложившимся неформальным нормам;
- 3) неформальные правила вытесняют формальные, если последние порождают неоправданные издержки у их субъектов;
- 4) возникающие неформальные правила способствуют реализации введенных формальных правил [10, с. 27–28].

Положительные и отрицательные эффекты институционального взаимодействия фиксирует представитель экономической мысли ГУ ВШЭ Одинцова М.И. Она выделяет три основных типа институционального взаимодействия, для характеристики которых использует критерий издержек общественного контроля над формальными институтами: гармония, не согласованное взаимодействие, конфликт [11].

Реализацию механизма взаимодействия институтов, с нашей точки зрения, можно описать «эффектом потряхивания», идею которого выдвигает философ С.Д. Хайтун [12, с. 4]. Такая образная характеристика механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка как «механизма потряхивания» согласуется с современной концепцией стохастических шоков, которая активно используется в теории экономических кризисов. С учетом вышеизложенных теоретических положений представим этапы формирования (жизненный цикл) модели взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка (рисунок 2).

Рисунок 2 – Этапы взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка

С нашей точки зрения, можно выделить следующие восемь этапов, которые характеризуют последовательные адаптации формальных и неформальных институтов в процессе взаимодействия, переход от кризисного и несогласованного взаимодействия к эффективному:

1. кризис существующей модели взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка, что проявляется в неспособности формальных институтов обеспечить экономиче-

ский рост, конкурентоспособность национальной модели рынка, «верхи» начинают понимать необходимость перемен;

2. изменения существующих формальных институтов, в частности новых нормативно-правовых основ поведения агентов рынка, которые направлены на снижение высоких транзакционных издержек агентов рынка;

3. однако принятие новых правил поведения, вызванных изменениями формальных институтов, часто порождает институциональные ловушки – неэффективной устойчивой нормы поведения агентов рынка;

4. в результате принятия новых законов и феномена институциональных ловушек происходит деформация традиционных экономических взаимосвязей;

5. деформация социально-экономических отношений приводит к ревизии существующих неформальных практик; когда практики с высокими транзакционными издержками отмирают, на смену им приходят более эффективные;

6. признание новых норм поведения, неформальных практик, соответствующих данной модели взаимодействия институтов;

7. расширение возможностей агентов рынка в условиях новой модели взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка;

8. окончательное закрепление новой модели институционального взаимодействия, которая на некотором отрезке исторического развития будет относительно стабильной. Стабильность новой модели взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка будет обеспечиваться следующими условиями: 1) формальные институты, получающие ренту при данном распределении ресурсов, заинтересованы в сохранении данной ситуации; 2) формальные институты, принимают во внимание высокие издержки осуществления институциональных транзакций; 3) неформальные институты устраивают данные правила игры, поскольку введение новых формальных институтов изменит сложившуюся оптимальную для них ситуацию.

Представляя качественное описание вариантов взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка, мы опирались на философское утверждение, что не все формы взаимодействия могут быть охарактеризованы количественно, не все явления допускают количественное описание и не все величины имеют количественный смысл. В свое время аргументацию целесообразности качественной характеристики институционального взаимодействия приводил академик Д.С. Львов. Характеризуя экономику как институциональный процесс и проводя сравнительный анализ структурно-функционального и системного анализа экономики, он отмечал, что с точки зрения институциональной концепции экономики эффективность является не количественной, а скорее ценностно-правовой характеристикой, отражающей системно оправданные границы экономического действия. [13, с. 86].

Эффективность институционального взаимодействия является всегда относительной. Институциональное взаимодействие, показавшее свою эффективность в одной стране в конкретном историческом периоде, в другой стране может привести к противоположному результату, устоявшимся является вывод о неэффективности импорта западных институтов в российскую экономику. Экономическая эффективность институционального взаимодействия и жизненные циклы институтов имеют различные траектории. Для институционального взаимодействия будет справедлив методологический принцип теории регуляционизма, согласно которому нельзя ставить знак равенства между жизнеспособностью институтов и их экономической эффективностью. «В той мере, в какой институты являются элементом общественных связей и играют координирующую роль, задача повышения экономической эффективности стоит для них на втором плане» [14, с. 10]. Современное понимание диалектики взаимодействия институтов допускает, что институциональные изменения могут привести к замене сравнительно эффективных институтов неэффективными. В данном случае, мы солидарны с позицией В.В. Вольчик, когда он приводит пример упадка экономики Китая в XV–XIX вв. в контексте темпов внедрения технологических инноваций в китайской промышленности и торговле [15, с. 56]. Критерием эффективности социально-экономических отношений, следовательно, и критерием эффективности институционального взаимодействия выступает снижение транзакционных издержек. Институты, приводящие к росту транзакционных издержек не могут являться эффективными, а следовательно и модели взаимодействия таких институтов не могут быть эффективными.

Таким образом, взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка следует рассматривать как процесс трансформации институционального пространства, который подчиняется общим закономерностям социогенетики. Триада сущности взаимодействия как явления социально-экономической действительности, определяет сущностные характеристики взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка, как процесса непосредственного

и опосредованного отношения формальных и неформальных институтов; интегрирующего фактора и причину, порождающую патологии российского рынка.

Диалектика институционального взаимодействия порождает множество различных моделей, осмысление которых приближает нас к пониманию сложного механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка.

Ссылки:

1. Философский энциклопедический словарь / ред.-кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и другие. М., 1989. 815 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1954. Т. 20.
3. Новая философская энциклопедия. URL: <http://iph.ras.ru/> (дата обращения: 25.08.2013).
4. Там же.
5. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004.
6. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. С. 227. URL: <http://www.yabloko.ru/> (дата обращения: 03.08.2013).
7. Бардхан П. Откуда берется чудо? Некоторые мифы о взлете Китая и Индии // Прогнозист. 2008. № 3.
8. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
10. Институциональная экономика / под ред. А.А. Аузана. М., 2011.
11. Одинцова М.И. Институциональная экономика: учеб. пособие / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М., 2009.
12. Хайтун С.Д. Рынок против войны как менее эффективного средства ускорения социальной эволюции // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 3–19.
13. Институциональная экономика: учеб. пособие / под ред. акад. Д.С. Львова. М., 2001.
14. Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ / пер. с франц. М., 1997.
15. Вольчик В.В. Нейтральные рынки, не нейтральные институты и экономическая эволюция // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 2. С. 55–69.

References:

1. Averincev, SS, Arab-oglu, EA & Ilyichev, LF (ed.) 1989, *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, Moscow, p. 815.
2. Marx, K & Engels, F 1954, *Collected Works*, Moscow, vol. 20.
3. *New Encyclopedia of Philosophy*, retrieved 25 August 2013, <<http://iph.ras.ru/>>.
4. *New Encyclopedia of Philosophy*, retrieved 25 August 2013, <<http://iph.ras.ru/>>.
5. Kleiner, GB 2004, *The evolution of institutional systems*, Moscow.
6. Yavlinsky, GA 2005, *Socio-economic system of Russia and the problem of modernization*, D. Phil. thesis, Moscow, p. 227, retrieved 3 August 2013, <<http://www.yabloko.ru/>>.
7. Bardhan, P 2008, 'Where does the miracle? Some myths about the rise of China and India', *Forecaster*, no. 3.
8. North, D 1997, 'Institutional Change: A Framework for Analysis', *Problems of Economics*.
9. North, D 1997, *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Moscow.
10. Auzan AA (ed.) 2011, *Institutional economics*, Moscow.
11. Odintsova, MI 2009, *Institutional economics: studies, manual*, State. University - Higher School of Economics. Moscow.
12. Khaitun, SD 2009, 'Market against the war as a less effective means of accelerating social evolution', *Problems of Philosophy*, no. 4, pp. 3-19.
13. Lvov, DS (ed.) 2001, *Institutional Economics: studies. Manual*, Moscow.
14. Boyer, R 1997, *The theory of regulation: a critical analysis*, transl. from French, Moscow.
15. Volchik, VV 2004, 'Neutral markets are not neutral institutions and economic evolution', *The Newsletter of the Rostov State University*, vol. 2, no. 2, pp. 55-69.